

После обеда он отправился к родовому кладбищу семьи Су.

Он шёл с пустыми руками, ничего не нёс с собой. Это не было посещением с целью поминовения, просто хотелось взглянуть.

У подножия надгробия снова лежала новая ручка.

Су Шэнь издалека смотрел на неё. Она была точно такой же, как и все предыдущие: полностью чёрная, с золотым металлическим кольцом на колпачке, на котором была выгравирована строка английских букв. Его отец любил пользоваться перьевыми ручками, все записи и пометки в книгах были сделаны ими, но он не знал, какой именно ручкой пользовался его отец.

Если это была та самая ручка, лежащая перед надгробием, то человек, который каждый год оставляет её здесь, явно знал его отца лучше, чем сам Су Шэнь. Но зачем он оставляет здесь ручку? Просто как память?

Или это связано с той автокатастрофой?

Неожиданно он вспомнил незнакомца, который помог ему подняться в тот день.

Но, если подумать, лицо того человека было размытым, и чем больше он пытался его вспомнить, тем меньше получалось. Память человека — загадочная штука.

Он провёл кончиками пальцев по чёрно-белой фотографии.

— Говорят, день рождения ребёнка — это день страданий матери... Но в моих воспоминаниях вас двоих нет.

— Если я скажу, что вы для меня просто незнакомцы на фотографии, вы расстроитесь?

— Мёртвые не могут расстраиваться.

— Хотите, чтобы я продолжил разбираться в этом? Хотите узнать, кто стоит за всем этим?

— Какая разница, хотите вы этого или нет, я всё равно не стану вас слушать. Даже если бы захотел, вы бы уже не смогли ничего сказать.

— Честно говоря, я делаю это не для вас. На самом деле я делаю это для себя. Для вас уже нет смысла, вы ведь ушли... Я просто хочу узнать, действительно ли мне суждено быть таким, или моя жизнь могла бы сложиться иначе. Хотя я и боюсь это признать, но все эти годы я постоянно думал об этом.

— Это слишком больно.

— Мама...

Его голос дрогнул.

Ветер разнёс этот крик во все стороны.

Возможно, это было из-за того, что он весь день читал душещипательные истории о юношеских переживаниях. Любая мелочь могла раздуться до невероятных масштабов и унести в сторону ненужной сентиментальности.

Вредно.

Су Шэнь потерял глаза и решил, что лучше написать что-нибудь о ностальгии по родным местам.

С такими мыслями он простоял на кладбище до тех пор, пока небо не окрасилось в розовые оттенки заката и солнце не скрылось за горизонтом. Только тогда он медленно направился домой.

Повернув на свою улицу, он издали увидел чёрную фигуру, которая прыгала у его двери. Было холодно.

Человек, заметив Су Шэня, побежал ему навстречу. Су Шэнь улыбнулся.

Сун Хайлинь с годами становился всё глупее.

Подойдя ближе, Сун Хайлинь широко улыбнулся:

— Ты где был?

С этими словами он естественным образом встал сзади и начал толкать инвалидную коляску.

— Просто прогулялся, — ответил Су Шэнь.

— Эй? — только взялся за ручку кресла, Сун Хайлинь почувствовал, что что-то ударило его по руке.

Подняв взгляд, он увидел подвеску в виде собаки с большими ушами, которую когда-то подарил Су Шэню. Она была привязана к ручке кресла намертво. Он нажал на неё, и внутри раздался

странный голос: «Я маленький милашка, малыш-милашка». Услышав это, Су Шэнь обернулся. Сун Хайлинь потряс игрушкой в воздухе:

— Ты до сих пор хранишь эту вещь?

— А я что, должен был сразу выбросить? — возразил Су Шэнь. — Тебе не кажется, что эта собака очень похожа на тебя?

— Это кролик, — сказал Сун Хайлинь.

Только после этих слов Су Шэнь заметил, что они прошли мимо его дома и продолжают двигаться вперёд без намерения остановиться.

— Эй-эй-эй, мы проехали, — быстро сказал Су Шэнь.

Сун Хайлинь не остановился:

— С днём рождения.

— С днём... рождения? — Су Шэнь машинально повторил.

— Я отвезу тебя в одно место, чтобы отпраздновать твой день рождения, — сказал Сун Хайлинь. — Ты что, думаешь, я тебя похищу? Чтобы ты делал за меня домашку?

— День рождения, — пробормотал Су Шэнь.

Он не мог понять.

Кажется, никто никогда не предлагал специально отпраздновать его день рождения, и он сам никогда не придавал этому значения. Но теперь, когда эти слова произнёс Сун Хайлинь, он вдруг понял, что люди не зря любят отмечать свои дни рождения. Раньше он не придавал этому значения не потому, что действительно не хотел праздновать, а потому, что никогда этого не делал и не знал, как это должно быть.

И правда, если бы у каждого день рождения проходил так, как у него: утром съел лапшу, потом листал журналы, думая, как заработать денег, решал, стоит ли покупать жареное мясо или лучше сэкономить, чтобы потом мучиться в больнице, — вряд ли кто-то считал бы этот день особенным.

Сун Хайлинь толкал кресло Су Шэня по направлению к реке, которая протекала рядом с пшеничным полем. Остаток пути они молчали, каждый погружённый в свои мысли.

С тех пор как он разговаривал с Пань Шичэном, Сун Хайлинь больше не заходил к Су Шэню домой. Эти дни он провёл дома, скучая, играя в игры и болтая с бабушкой. Время пролетело незаметно, пока Пань Шичэн не прислал ручку. Только тогда он вышел из состояния полного бездействия.

Упаковка ручки была красивой: тёмно-синяя коробка с ещё более тёмной синей лентой.

Пань Шичэн больше не высказывал своего мнения по этому поводу. Сун Хайлинь тоже не хотел об этом думать, поэтому просто отложил это в сторону. Сейчас самое важное — весело отпраздновать день рождения.

Одной рукой он толкал кресло Су Шэня, другой нащупал в кармане коробку с подарком.

Дойдя до реки, которая протекала рядом с пшеничным полем, он остановился, улыбнулся и обошел вокруг, вытащив из кустов хлопушки и фейерверки.

Увидев это, Су Шэнь засмеялся:

— Если бы ты ещё растянул баннер с надписью «Сегодня открытие», то можно было бы устроить церемонию открытия.

— Отстань! — сказал Сун Хайлинь. — Ты даже не представляешь, как сложно было достать всё это.

Он потер руки:

— Смотри внимательно, сегодня я устрою тебе день рождения, который не уступит открытию.

Су Шэнь из вежливости хлопнул в ладоши пару раз.

Сун Хайлинь расставил всё как надо и подошёл, чтобы поджечь фитиль.

Как только фитиль загорелся, он сразу же отпрыгнул к Су Шэню и, гордо улыбаясь, прислонился к креслу, ожидая, когда фейерверки и хлопушки начнут грохотать.

На самом деле Су Шэнь тоже немного ждал.

Фитиль шипел и вскоре догорел. Сун Хайлинь быстро закрыл уши руками, а Су Шэнь неподвижно смотрел на тёмные очертания фейерверков вдалеке.

Пять секунд.

Десять секунд.

Минута.

Ничего.

Сун Хайлинь вытянул шею и посмотрел вперед:

— Что происходит?

Су Шэнь серьёзно прошептал:

— Тссс... Может быть...

Едва он произнёс это, как раздался звук, и фейерверк шипнул. Оба сразу же устремили взгляд в ту сторону.

Сун Хайлинь широко раскрыл глаза и сквозь зубы выдавил:

— Чёрт...

Су Шэнь тоже смотрел с изумлением на фейерверк, который поднялся на полметра, выпустил немного искр и погас, а хлопушки вообще не сработали. Через некоторое время он фыркнул и засмеялся.

Потом его смех становился всё громче.

Сун Хайлинь выглядел так, будто съел муху.

Что за чертовщина!

Су Шэнь продолжал смеяться:

— Ну что, как открытие? Ха-ха-ха, хлопушки не сработали! Ха-ха-ха, если бы так открывали магазин, он бы сразу закрылся! Церемония закрытия! Ха-ха-ха-ха.

— Хватит смеяться! — Сун Хайлинь хлопнул его по плечу.

— Ха-ха-ха-ха-ха.

Сун Хайлинь выругался и сделал несколько шагов вперёд, чтобы посмотреть, что случилось.

Только он сделал два шага, как Су Шэнь схватил его за край одежды и, смеясь, сказал:

— Не ходи, не ходи, вдруг взорвётся.

— Что взорвётся? Ты видишь, чтобы это выглядело как что-то взрывоопасное?

Су Шэнь продолжал смеяться.

Когда он наконец успокоился, то спросил:

— Когда ты принёс это сюда?

— Вчера вечером.

— Ты... — Су Шэнь запнулся, — если фитиль вообще загорелся, то это уже чудо. Ты вчера вечером засунул это в кусты, и теперь всё промокло насквозь.

— Я...

Сун Хайлинь опустил глаза и замолчал.

— Ну, по крайней мере... — Су Шэнь замолчал, а через некоторое время продолжил, — нет, нет, я не могу тебя утешить, это слишком позорно, ха-ха-ха.

— Да хватит уже!

— Это позор, если бы это был я, я бы зарыл голову в пшеничное поле.

— Хватит.

— Хлопушки не сработали, ха-ха-ха-ха-ха.

Сун Хайлинь, которого довёл до смеха Су Шэнь, тоже рассмеялся. Было слишком неловко.

<http://bllate.org/book/15285/1350542>